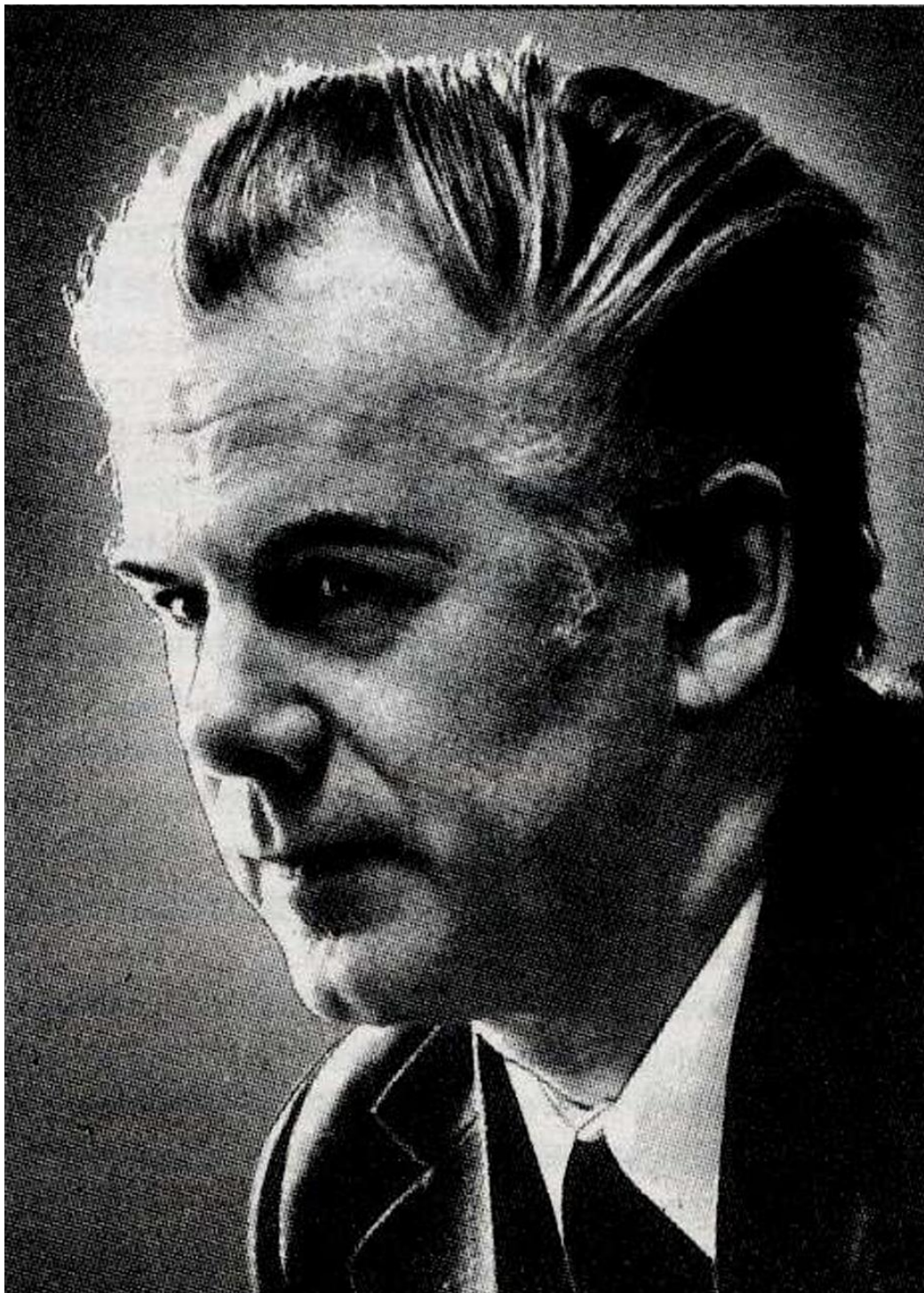

НЕ ПОСТУПАЯСЬ ПРИНЦИПАМИ

Одному из аборигенов Сибирского отделения, создателей Института катализа Сибирского отделения РАН члену-корреспонденту РАН Роману Алексеевичу Буянову 21 февраля исполняется 80 лет.

Глубокоуважаемый Роман Алексеевич!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук, Объединенный ученый совет по химическим наукам приветствуют вас, крупного ученого, создателя научного направления по подбору и приготовлению катализаторов, и шлют самые сердечные поздравления по случаю славного юбилея.

Вами внесен значительный вклад в разработку теории и методов каталитической конверсии орто-пара водорода, позволивший отечественной промышленности эффективно решить проблему хранения нового вида ракетного топлива. Вами разработан механизм кристаллизации малорастворимых гидроксидов, основанный на принципе ориентированного наращивания, раскрыта роль гетерогенного инициирования и протекания радикальных реакций с участием поверхности катализатора, создан механизм карбидного цикла каталитического образования углеродных отложений. Вами изучены причины дезактивации и отравления катализаторов и предложена классификация явлений, разработаны научные основы синтеза углерод-минеральных носителей и адсорбентов. Все это, вместе взятое, заложило основы системного анализа и определило подходы для создания эффективных каталитических систем. Активное применение методов механохимического воздействия позволило вам создать новые процессы и катализаторы.

Вас всегда отличала способность сочетать плодотворную научную работу с эффективной организаторской деятельностью. В течение десяти лет вы являлись руководителем координационного совета, представителем СССР в Совете уполномоченных стран СЭВ по созданию и освоению новых промышленных катализаторов.

Государство высоко оценило ваши заслуги. Вы — лауреат Ленинской премии, награждены орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции.

Вы по праву можете гордиться сделанным — вы один из тех, кто строил и развивал Институт катализа, выросший в крупный исследовательский центр в масштабах страны и мира.

Оптимист по натуре, вы по-прежнему являетесь активнейшим членом нашего научного сообщества. Мы вас ценим и шлем в день юбилея, дорогой Роман Алексеевич, пожелания дальнейших успехов на благо российской науки. Счастья и здоровья вам и вашим близким!

Председатель Отделения академик Н. Добрецов

Главный ученый секретарь Отделения академик В. Фомин

**Председатель Объединенного ученого совета по химическим наукам
академик В. Пармон**

Восемьдесят — возраст, без всякого сомнения, почтенный. И по всем законам бытия человек к этому времени должен ощущать груз годов своих. Но, как правило, в силу вступают другие законы, обусловленные характером, стечением жизненных обстоятельств и прочими «мелочами». Человек увлеченный, творческий, жизненные ориентиры которого очерчены довольно четко, обычно не отягощен ходом времени, дни для него пролетают стремительно, и как-то недосуг вести счет годам своим, заостряя внимание на их прибавлении. Значение имеют лишь дела, которые удалось свершить, и что поддались осуществлению.

Роман Алексеевич приехал в новосибирский Академгородок в первые годы его возведения, в пору повсеместно царящего «академического» энтузиазма. Р. Буянов, прежде всего — человек дела, а дел здесь вершилось — хоть отбавляй. Он сразу и с головой окунулся в работу и заботы. И хотя было ученому чуть больше тридцати, имя его в определенных кругах хорошо знали. Роман Алексеевич имел солидный опыт ответственной работы, стал лауреатом Ленинской премии — самым молодым в СССР.

— **Какую вашу работу, Роман Алексеевич, так высоко оценили?**

— Начнем с того, что я был в числе первого выпуска закрытого элитного инженерного физико-химического факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева, на котором преподавал и молодой профессор Г.К. Боресков. Нацелены мы, выпускники, как можно догадаться, были на атомную тематику. Дипломную работу я выполнял в знаменитом Институте физических проблем, участвуя в закрытом проекте по выделению дейтерия методом ректификации жидкого водорода в работе, имевшей государственное оборонное значение.

Замечу, что по тем временам проект считался совершеннейшей фантастикой, и никто, по существу, на него не замахивался. Была попытка у французов, но их опытная установка взорвалась. Мы, работая над проектом, постарались учесть этот печальный опыт.

Так случилось, что я оказался единственным специалистом первого выпуска, участвовавшим в проектировании объекта. Поэтому и был направлен на Чирчикский комбинат для руководства строительством и решения всех вопросов и проблем, связанных с ним.

Чтобы оценить масштабы построенного производства по выделению дейтерия, достаточно сказать, что на объекте ежечасно ожижалось и подвергалось ректификации в огромных колоннах до 30 тыс. кубометров водорода, предварительно очищенного от примесей кислорода и азота до содержания 10⁻⁹ — 10⁻¹⁰ доли по объему.

Главная проблема состояла в обеспечении такого режима работы, который бы исключал опасность взрыва. Ведь малейшие примеси кислорода в водороде накапливались в виде твердых кристаллов в жидком водороде, и эта смесь превращалась в бомбу.

— **Опасность все же существовала?**

— Конечно, никто на сто процентов не был застрахован. Но сотрудники в меня верили, говорили: «Если Буянов там — ничего не случится!»

К объекту проявлял большой интерес И.В. Курчатов, и мне выпала честь познакомиться с этим удивительным человеком. В общем, те годы — одни из самых счастливых в моей жизни.

— **Потом как складывались обстоятельства?**

— Руководил сооружением ряда других крупных промышленных объектов, в том числе, первого в Средней Азии завода сухого льда, крупной ТЭЦ, цеха крепкой азотной кислоты, где приходилось решать самые разнообразные вопросы — научные, проектные, инженерные, кадровые, организационные. И знаете, всегда было ощущение, что Родина доверила тебе большое дело, и мы испытывали настоящую гордость, что не подвели ее. Выражение «раньше думай о Родине, а потом — о себе», которому сейчас зачастую придают иронический оттенок, мы воспринимали буквально. После запуска в эксплуатацию всех моих объектов решил возвратиться из Узбекистана в Россию. Отказался от приглашения министра химической промышленности Л. Костандова перейти на работу в министерство с перспективой стать его заместителем. В 1958 году начал работать в Объединенном институте ядерных исследований в г. Дубне. Там я занимался разными проблемами, в том числе разработкой и промышленным освоением серийного водородно-гелиевого ожигателя, первого в стране, катализом при низких температурах, пытался вместе с другими создать первый в стране сверхпроводящий соленоид на основе сплава Nb₃Sn.

За работы в области химической технологии в 1960-м году мне и присвоили Ленинскую премию.

- Георгий Константинович Боресков пригласил вас в 1961-м году сразу в заместители?

- В заместители по науке. И попросил одновременно быть главным инженером и заведующим лабораторией. Так что я был един в трех лицах. Полномочия у меня, как говорят, были высокие: руководил строительством института, организацией его инфраструктуры, всех служб. Решал и кадровые вопросы — лично принял где-то 450 сотрудников. Причем, подолгу беседовал с каждым из желающих работать на ниве науки.

Моими верными помощниками в этот период были старшие научные сотрудники В.А. Сазонов и К.И. Матвеев, которым я очень благодарен.

Неоценимую роль в том, что Институт катализа построили в нашем городке, сыграл Михаил Гаврилович Слинько. В пору решения судьбы института он работал в отделе химии ЦК КПСС. Затем, после защиты докторской диссертации, приехал в ИК СО АН СССР, был заместителем директора по науке. Это талантливый, увлеченный ученый, создавший новое направление в науке. Сейчас он живет в Москве, ему уже 93 года, но он активен, пишет статьи, делает доклады, по-прежнему предан нашим идеалам.

- Роман Алексеевич, вы очень долго ходили в заместителях директора?

- Тридцать пять лет! Наверное, дольше меня на этом посту никто не оставался.

- Не возникало желания подняться на ступеньку повыше?

- Отвечаю совершенно искренне — нет, не возникало. Мне не раз предлагали директорскую должность в других местах — в Красноярске, в Томске; звали в Алматы, в Донецк, в Подмосковье. Но я считаю, человек не должен стремиться к своему потолку. Не могу сказать, каким бы директором я был, но в замдиректорах, думаю, я сделал немало. Если ты только и думаешь о карьере, то уже не свободен, не можешь в полную меру отдаться творчеству. Ведь хорошим замдиректора очень непросто быть. Это своего рода призвание. Надо разбираться в разнообразных проблемах, быть и организатором, и психологом, и экономистом, человеком коммуникабельным, отзывчивым и т. д. и т.п. Какие-то качества заложены в человеке природой, другие приобретаются с годами.

- Что, считаете, прежде всего повлияло на приобретение необходимых качеств?

- Думаю, «Менделеевка». Помимо глубоких знаний институт воспитывал ответственность, патриотизм, готовность служить своей стране (деньги тогда не были для нас самым главным атрибутом). Жаль, что многое из тех годов утрачено. Сегодня у меня такое ощущение, что в России распадается связь времен и поколений. Я много об этом думал и пришел к выводу, что она состоит из любви к Отечеству. Эту любовь я пронес через все годы. И неумышленно ли в наше время так много пропаганды, которая как бы имеет цель размыть эту любовь. В конце-концов, только в усилиях исполнить должное человек познает себе цену.

- Существенный этап вашей жизни — МНТК «Катализатор»?

- МНТК — большой коллективный труд. Создавали организацию в пору, когда директором Института катализа был К. И. Замараев. Инициативному и очень активному Кириллу Ильичу сама идея Межотраслевого научно-технического комплекса, в котором бы сошлись воедино все завязанные на катализаторах проблемы, очень импонировала. И сразу скажу, прежде всего от этого выиграл наш институт как организатор и глава комплекса — мы получали под реализацию идеи определенные средства. Но я считал и считаю, хотя со мной многие не согласны, что МНТК все-таки не решил всех задач, которые оговаривались при организации. Трудно объединить сотни организаций, каждая из которых трудилась по собственному плану, скоординировать все действия и стараться извлечь пользу. Помню, мне поручили подготовить отчет о деятельности МНТК за пять лет. Я возглавил комиссию из ведущих ученых. Предстояло проанализировать итоги работы более полутора сотен участников за пять лет. На выездной сессии Совета по катализу и ГК СССР по науке мне пришлось сообщить, что не выполнено около половины того, что планировалось.

- Вы руководили Координационным центром стран СЭВ по проблеме «Разработка новых промышленных катализаторов». В чем заключалось ваше участие и что удалось сделать?

—Стояла проблема, каким образом объединить усилия всех стран СЭВ для того, чтобы создать новое поколение более эффективных катализаторов. Организовали координационный центр стран СЭВ и Совет уполномоченных, в который входили соответствующие представители от каждой страны. Организовал Центр Г.К. Боресков, но вскоре от этого отошел, и председателем стал я. Через некоторое время меня одновременно назначили и уполномоченным от Советского Союза. Раз в год, по очереди в каждой из стран мы собирались, составляли координационные планы. Заслушивали отчеты о том, что сделано, обсуждали, как действовать дальше. Были интересные предложения.

Что я по своей инициативе попытался сделать? Построить катализаторный завод стран — членов СЭВ в нашей стране. То есть, чтобы каждый работал на это предприятие и отлаживал промышленный выпуск, отвечал за свой катализатор, его качество и конкурентную способность. Министерство дало добро, начали проектировать завод в Томске, сделали предпроектную проработку. Все закипело, закрутилось. А потом...

- Что — потом?

- Началась перестройка. Документация осталась на полке, Совет уполномоченных распался. В сухом остатке — мечты и предпроектные проработки.

- Роман Алексеевич, а каким из научных проблем вы уделяли наибольшее внимание?

- Научным основам приготовления катализаторов, изучению механизма их действия. Более шести лет возглавлял научную школу по этому направлению. Здесь огромное количество проблем, их хватит еще не на одно поколение. Я традиционно председатель всероссийской конференции по данной проблеме, в течение 25 лет регулярно собираемся через четыре года. Съезжается огромное число участников.

Еще одна актуальная проблема, которой занимаюсь — дезактивация катализаторов. Существует настоятельная необходимость продлить срок их действия. В нашей стране выпускается катализаторов до двухсот тысяч тонн в год. В них входит почти половина элементов периодической системы Менделеева, а катализаторы попросту выбрасываются на свалки (огромные деньги летят на ветер) и загрязняют при этом окружающую среду (утилизации почти не происходит). Двадцать пять лет я возглавляю конференции по актуальным проблемам дезактивации катализаторов.

Эти два направления до сих пор курирую в рамках страны.

Из ряда моих работ, нашедших применение в промышленности, хотел бы выделить еще одну: создание катализаторов и на их основе промышленного объекта по производству жидкого пара-водорода — ракетного топлива. Этот огромный объект - прекрасный пример высоких технологий. На нашем пара-водороде летал космический корабль «Буран».

- Мне показалось, что удачно у вас жизнь складывается, как говорится, без особо отягощающих обстоятельств...

— Да все бывало: невероятная напряженность, волнение: получится — не получится; отсутствие ожидаемого результата. Просто я никогда не заикливался на негативных моментах и добивался поворота к лучшему. До сих пор не принял перестройку. Да, реформы были нужны, но разумные, направленные на благо народа, страны. У нас же все начало осуществляться по другому принципу - рубили с плеча, не представляя четко стратегию изменений. Мне кажется, реформы очень ловко подменили разрушением и разбазариванием. Но это мое личное мнение.

Чем я удовлетворен? Тем, что был полезен и совесть у меня чиста. Я никогда нигде не «хапал», ничем не злоупотреблял. Был влюблен в работу и старался отдавать ей всего себя.

- Это дорогого стоит! Как удается поддерживать такой боевой дух, прекрасную форму, быть оптимистом?

- Эти качества прежде всего воспитала мама. Она была чудной женщиной — мудрой, доброй, все понимающей. Ну и, конечно, всегда поддерживала семья, дарят радость дети, внуки.

- Роман Алексеевич, удачных вам многих-многих лет! Все бы так держались, восьмидесятилетние!

Л. Юдина, «НВС»

Фото В. Новикова

Источник:

Л. Юдина Не поступаясь принципами: беседа с членом-корреспондентом РАН Романом Алексеевичем Буяновым // [Наука в Сибири](#). - 2007. - N 7. - С. 9.